

—

В автобусе было достаточно студентов, он почти заполнился. Студенты высовывали головы наружу, оживленно обсуждая что-то.

Лу Ичуань сидел у окна в первом ряду, глядя на дорогу внизу, его брови хмурились все сильнее.

Гао Чжилань, сидевшая рядом с ним, объяснила: «Это промышленный район, сталелитейные, угольные заводы... так что сильное загрязнение — это нормально».

Чжао Шоу перегнулся через спинку сиденья: «Почему же приют построили в промышленном районе?»

«Раньше здесь было довольно развито, много промышленных парков, много людей приезжало работать, было довольно оживленно, так что построить здесь приют было неудивительно».

Взгляд Гао Чжилань скользнул за окно, над плотными стальными постройками висело темное небо, неизвестно, от туч или смога.

«Жаль только, что столько лет спустя это место стало таким...»

Автобус двинулся дальше и остановился у стены, поросшей диким виноградом.

Группа студентов вышла из автобуса.

Шел мелкий дождь, и от пропитанных водой ржавых железных ворот исходил запах ржавчины.

Лу Ичуань вышел последним. Пока другие студенты выгружали припасы из багажника, он стоял у ворот с зонтом, не двигаясь.

Дождь усиливался, барабана по зонту, собираясь в серебристые нити и падая, разбрызгиваясь по серо-черной земле, мгновенно покрывая кончики его белых кроссовок пятнами грязи.

Запах машинного масла и угольной пыли в воздухе усилился.

Чжао Шоу стоял рядом с ним и жаловался: «Черт! Это чертово место такое грязное, лучше бы я не приезжал, разве не лучше было бы спать в общежитии?»

Закончив, он взглянул на Лу Ичуаня: «Кстати, ты же не любишь участвовать в таких мероприятиях? Почему на этот раз приехал?»

Лу Ичуань, одетый в белоснежную рубашку, стоял перед старыми, обшарпанными железными воротами, его лицо было благородным, осанка прямой, как у зеленого бамбука, выражение лица было спокойным.

«Все равно делать нечего, вот и пришел посмотреть».

Что касается того, действительно ли ему нечего было делать, Чжао Шоу не стал спрашивать дальше.

Хотя он и Лу Ичуань были однокурсниками, и их отношения казались очень хорошими, они всегда были вместе на занятиях и после них. Но чем дольше они общались, тем больше Чжао Шоу чувствовал, что Лу Ичуань далеко не так безобиден, как кажется. Общаясь с ним, Чжао Шоу, хоть и выглядел беззаботным, на самом деле всегда был начеку.

Именно поэтому он всегда мог оставаться рядом с Лу Ичуанем.

Гао Чжилань подошла со стопкой новой одежды, увидела двух болтающих у дверей и не собирающихся помогать, ее личико осунулось, и она только открыла рот, чтобы заговорить, как плотно закрытые железные ворота со скрипом распахнулись.

Изнутри вышли трое: посередине был седовласый старик, который слегка дрожал при ходьбе, по бокам его сопровождали мужчина и женщина.

Гао Чжилань сунула одежду, которую держала в руках, Чжао Шоу, и с улыбкой обратилась к старику: «Здравствуйте, директор, я председатель студенческого совета Университета А, и на этот раз я привела студентов, чтобы они принесли свой небольшой вклад в жизнь детей здесь».

Багажник автобуса был забит до отказа, с первого взгляда было видно, что там одежда, обувь, учебники, художественные книги, игрушки... Все по мелочам, но все это было нужно детям.

Глаза директора увлажнились: «Хорошо... Спасибо вам, вы все хорошие дети, вы очень внимательны...»

Лу Ичуань прошел через распахнутые железные ворота и увидел весенний персик с распускающимися бутонами, десятки малышей, потирая глаза, стояли во дворе под дождем.

А позади этих детей, под старым вязом, который могли обхватить только два человека, лежал белый кот.

Кажется, никогда не видя столько людей, только что проснувшийся белый кот выглядел немного озадаченным, глядя на группу детей, а затем, словно почувствовав его взгляд, повернул голову и посмотрел на него.

Взгляды человека и кота встретились в воздухе.

Лу Ичуань крепко сжал зонт в руке, в его сердце поднялось неопишное чувство. Он не мог сказать, что это было за чувство, оно преследовало его с прошлой ночи, заставляя его идти против своей воли, взять отгул в кафе и приехать в это место, где он никогда раньше не был.

Но, приехав сюда, его настроение так и не улучшилось.

Его взгляд скользнул по округе, и в конце концов он не знал, что именно он ищет.

Снаружи бушевал ветер и дождь, в его сердце была пустота, и когда врывался холодный ветер, в пустоте слышалось лишь холодное эхо.

Поэтому он снова перевел взгляд на кота.

Даже мокрый от дождя, белый кот все равно был красив, его разноцветные глаза, один желтый, другой синий, были словно сияющие драгоценные камни. Он сидел грациозно, с любопытством глядя на него.

Рядом с Лу Ичуанем стояла женщина, неизвестно когда появившаяся там. Увидев взгляд Лу Ичуаня, она с улыбкой объяснила ему: «Это бездомный кот, который сегодня пробрался в приют, очень красивый белый кот. Не знаю, о чём думал хозяин, когда бросил его».

Лу Ичуань отвел взгляд, глядя на высокий вяз: «Он выглядит очень чистым, совсем не похоже на бездомного».

«Да...» — женщина едва заметно вздохнула, — «А вот другой кот, который был с ним, гораздо несчастнее. Такой маленький, весь грязный, и так серьезно болен, боюсь, ему недолго осталось жить».

Благородный мужчина слегка повернулся, переведя взгляд на женщину: «У него есть компаньон?»

«Да», — сказала женщина, — «Они, наверное, вместе попрошайничают, тот котёнок такой понятливый, знает, что он грязный, боится, что его будут ругать, поэтому никогда не осмеливается выходить, пока белый кот не поест. Жаль только...»

Кончики пальцев Лу Ичуаня, сжимавшие ручку зонта, немного побелели, неизвестно, от

холода ли ветра или от чего-то еще.

«Чем он болен?»

«Кошачий инфекционный перитонит, очень смертельная болезнь среди котов. Если бы его можно было вылечить вовремя, было бы хорошо, но это бездомный кот, кто захочет ему помочь...»

Говоря это, женщина, боясь, что Лу Ичуань сочтет их бессердечными, объяснила: «Эта болезнь требует больших денег, а вы знаете положение приюта, у нас просто нет таких денег».

Директор повел студентов внутрь, Лу Ичуань остался последним, женщина шла рядом с ним.

«Кстати, забыла представиться, меня зовут Су Е, я выросла в этом приюте, а теперь осталась здесь помогать».

Под ритмичное приветствие детей Лу Ичуань закрыл зонт и шагнул через железные ворота.

«Лу Ичуань».

Женщина шла рядом с ним, и краем глаза он заметил, что на ее левой руке было только три пальца.

Заметив его взгляд, Су Е подняла руку и с улыбкой объяснила ему: «Это врожденное, я родилась только с тремя пальцами, поэтому родители меня и бросили».

«На самом деле, таких детей в приюте много». В ее взгляде была нечитаемая глубина: «В романах и по телевизору те милые дети, которых можно усыновить, на самом деле большая редкость. У нас здесь много детей с физическими или умственными недостатками, мы берем всех детей, от которых отказались».

«Поэтому большое вам спасибо, независимо от причины, но ваши пожертвования очень важны для нас».

Мужчина рядом с ней держался спокойно, в ответ на ее благодарность на его лице появилась лишь легкая, уместная улыбка. Он улыбался очень мягко, но Су Е чувствовала, что эта улыбка была как маска на его лице, а под маской скрывалось равнодушие, которое она не могла разгадать.

«Это заслуга всех студентов университета, мы лишь вносим свой небольшой скромный вклад. На самом деле, больше всего трудятся студенты, которые сейчас бегают, я просто пришел посмотреть вместе с ними».

Су Е, много лет проработавшая на низших должностях, обладала гораздо лучшей способностью читать людей, чем другие. Видя выражение лица мужчины, она поняла, что он, вероятно, не очень хочет с ней разговаривать, поэтому она нашла предлог уйти, оставив Лу Ичуаня одного.

Туман спустился с далеких гор, окутывая этот стальной город молочно-белой дымкой, пустой и холодной.

После раздачи припасов директор отправил детей в общежитие и повел студентов на экскурсию по приюту. Говоря об экскурсии, на самом деле из двора приюта, который был невелик, можно было увидеть все.

Директор был уже стар, после каждого предложения ему нужно было передохнуть, и во время разговора он смотрел на старый вяз во дворе.

«Это дерево я посадил, когда приехал сюда, столько лет прошло, дети сменяли друг друга, а это дерево уже так выросло...»

В марте только начали прорастать ветви, молодые листья вяза еще не раскрылись, нежные желтые почки гроздьями теснились на ветках, безудержно качаясь от дождя.

Только тогда Лу Ичуань обнаружил, что белый кот, лежавший под деревом, куда-то исчез, а в углу стены неподалеку остались беспорядочные отпечатки кошачьих лап.

Он смотрел на эти отпечатки, словно в забытии, и в его сердце становилось все более пусто.

Голос директора продолжал: «Но, к счастью, правительство выделило деньги, и планируется построить новый приют в новом районе, тогда дети переедут туда, и им не придется тесниться в этом ветхом месте...»

...

Когда они уезжали, туман в воздухе еще не рассеялся, и изначально чистый автобус, въехав в город, покрылся черными брызгами грязи на днище.

Чжао Шоу и Лу Ичуань делили один зонт, глядя на беспорядочные следы вокруг, он искренне вздохнул: «Хорошо, что я здесь не жил, иначе каждый день, открывая глаза, чувствовал бы, что жизнь кончена».

Лу Ичуань снова повернул голову, глядя на незаметную дыру в углу стены.

Он не знал, чего ждет, просто долго не двигался. Так долго, что Чжао Шоу не выдержал и толкнул его: «Лу Гэ, что смотришь? Мы вдвоем последние, кто не сел в автобус».

Гао Чжилань высунула голову из двери и уставилась на них: «Что вы делаете? Заходите скорее, поехали, это место так пахнет машинным маслом, ужасно».

Лу Ичуань закрыл зонт и усмехнулся: «Пошли».

Место возвращения было таким же, как и прибытия, Гао Чжилань стояла впереди, фотографируя на телефон, Лу Ичуань прислонился к окну, и под ее громкие возгласы перевел взгляд на другую сторону дороги.

Напротив было несколько пустых ресторанов, а прямо напротив остановки автобуса находился небольшой переулок, в котором было много ответвлений, дорога была ухабистой и грязной, резко контрастируя с широким и ровным асфальтом снаружи.

Вокруг переулка были низкие, ветхие дома, мусор на обочинах никто не убирал, несколько детей с деревянными палками выбежали из-за угла, словно что-то искали.

Лу Ичуань слегка выпрямился.

Гао Чжилань свернула книгу, делая вид, что это микрофон: «Все, в путь!»

Двигатель машины завелся, и под его рев, через дорогу, Лу Ичуань словно услышал наглый, злобный смех этих детей.

«Он сегодня умрет...»

Автобус прорезал пелену дождя и двинулся вперед, туман над далекими горами рассеялся, и белый цвет дикой груши отчетливо выделялся на фоне новой зелени.

Но в этом городе, выкованном из стали, кажется, не было весны.

—

<http://bllate.org/book/14493/1282695>